

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В ИНГУШЕТИИ ТРЕХЗВЕННОГО СУДА: АДАТНОГО, ШАРИАТСКОГО И РОССИЙСКОГО (XIX В.)

Ингуши с глубокой древности подчинялись суду обычного права, который представлял в своем лице законодательную и судебную власть. Для решения насущных проблем общества созывался Совет страны (*Мехк-кхел*). На Совете рассматривали вопросы, касающиеся различных областей жизни традиционного общества: «Межродовые конфликты, дела об убийствах, ранениях, оскорблениях, похищениях невест, ссорах из-за имущества и о воровстве. Разбору в *мехк-кхел* подлежал довольно широкий круг вопросов. На нем старшины решали дела, связанные с землевладением и землепользованием, определяли меру наказания за различного рода нарушения норм общественной жизни, устанавливали цены на определенные товары, скот. Они решали также вопросы укрепления поселений, взаимоотношений с соседними обществами, войны и мира, проводили сбор средств для общественных нужд и т.д.» (Мужухоева 1982: 68–69).

Для участия в заседании Совета страны (*Мехк-кхел*) созывались общие собрания всех совершеннолетних мужчин сельской общины (кроме рабов). Об этом свидетельствуют многочисленные предания и былины ингушей, а также материалы письменных источников. Впервые очень подробное описание заседания Совета страны (*Мехк-кхел*) имеется в рукописи П.Г. Буткова. Он сообщает, что возглавляет Совет страны всенародно избранный старик, которого именуют *бегол*. На его содержание каждый двор в год выделял одного барана и короб меда, в праздники ему приносили брагу и мясо. «Он из сих доходов своих угощает других стариков, а три раза в год должен угощать все общество. Общество нанимает еще на год так назвать вестника, который каждого дня утром и вечером является к беголу на случай каких-либо приказаний и за то получает с каждого дома проса по одной мерке, почти равняющейся на вес пуду.

Когда представляется надобность в общенародном собрании (или в случае тревоги, или в других вопросах), бегол объявляет вестнику для созыва скакать верхом по всем деревням и на сборном каждом месте <...> криком возвещает, чтоб все в такое-то время в собрание явились.

В собрание является обыкновенно один человек из семейства, старик или молодой, кто случится дома; всякий вооружен. Впереди садятся на запад, поджав ноги, старики одной деревни, плотно один к другому;

к ним таким же образом примыкают старики других деревень — и составляет круг; а позади стариков сидят молодые тех же селений, и делится круг по мере количества народа, стекшегося в собрание вдоль и три ряда. Каждый человек держит против собою заряженное ружье» (Бутков 2001: 12).

Для заседания Совета страны существовали сборные места. Также и каждое общество имело свой пункт сбора, где при необходимости совещания собирались члены схода (Саидов 1964: 124–125).

Мехк-кхел состоял из судей (*кхелахой*), досконально знавших обычное право, имевших в народе авторитет и обладавших даром ораторского искусства. Каждое общество имело своих судей (Кудзоев 2006: 25).

Принятие российского подданства положило начало изменениям местной системы судопроизводства. Попытку модернизировать правовую систему ингушей предпринял генерал А.П. Ермолов, начав работу по организации сбора материалов по обычному праву горцев. Для эффективного управления покоренным Кавказским краем нужна была такая судебная система, которая не слишком противоречила бы адатам. Но сменивший Ермолова в 1827 г. И.Ф. Паскевич, занял противоположную позицию и предложил ввести на Кавказе общероссийский порядок управления и судебную систему.

Так, 1830 год был ознаменован учреждением окружных судов и введением гражданского устройства. Для прочного водворения власти в крае были назначены приставы и их помощники. В их обязанности входила передача приказаний начальства и доведение до сведения правительства о нуждах народа, а также разбирательство совместно с выбранными стариками внутренних дел общества. При Владикавказском комендантском управлении был учрежден народный суд для Куртатинского, Тагаурского, Джейраховского, Кистинского и Гаглаевского обществ, в котором заседали представители от народных обществ (АКАК. Т. VII. Д. 304. С. 372).

Значительная часть рассматривавшихся в этом суде дел касалась кровной мести, часть дел не подлежала рассмотрению, так как решение их было невозможно при существовавших правилах судопроизводства. Местное население, не зная русского языка, незнакомо с существующими формами российской судебной системы и не имевшее своей грамоты, сталкивалось со многими сложностями. За шесть лет существования Владикавказского окружного суда «в производстве его было только 12 уголовных, 4 следственных и 2 гражданских дела» (РГИА. Ф. 1341. Оп. 38. Д. 567. Л. 5). Местное население, привыкшее разбирать сложные и спорные вопросы в соответствии с прежде существовавшими практиками, еще не было готово выносить их на всеобщее обсуждение через суды.

Признав неэффективность работы последних, в 1836 г. правительственными органами было принято решение упразднить упомянутый

суд, а его полномочия возложить, как и прежде, на приставов и их помощников, которые бы вели письменное, также выделить одну единицу переводчика из местного населения. Обязанности приставов были определены инструкцией с учетом местных особенностей. В ней, в частности, говорилось: «Всех горцев, обличаемых в важных уголовных преступлениях, коих поступки будут подлежать судебному рассмотрению, предавать военному суду и исполнять приговоры о них по установленному порядку» (АКАК. Т. VIII. Д. 612. С. 715). Такая форма судебных разбирательств должна была сохраняться до тех пор, пока само население не стало бы готовым к введению новой судебной системы.

В 1839 г. генерал-адъютант П.Х. Граббе для более эффективного судопроизводства предложил покорившимся горцам выбирать себе одного кадия, который помимо решения судебных дел по шариату был обязан исполнять все приказания пристава. Кроме того, надлежало выбирать в каждом ауле одного старшину, наблюдавшего за общественным спокойствием и приводившего в исполнение все приказания начальства (АВМФ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 381. Л. 5). Это была попытка приблизить существующее право к местному адату и шариату. Но в 1840 г. российская администрация ввела на Кавказе уголовный и гражданский суд, разработанный по проекту сенатора П.В. Гана. Этот суд функционировал всего два года, так как был вопиюще не согласован с местными особенностями и обычаями (Лисицына 2003: 135). Недовольство им выразили депутаты Назрановского общества, которые обратились к императору с просьбой «о дозволении им в делах между своим обществом и соседственными горскими племенами разбираться общественным судом, и только за преступления против правительства и вообще против русских предавать виновных суждению по российским законам» (РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 3116. Л. 19 об.). На это был получен следующий ответ: «При Назрановском приставе для этого постоянно находятся 6 старшин, выбранных народом; они разбирают все маловажные споры между жителями, и старые претензии относятся в Комендантское управление только в таком случае, ежели просители остаются недовольны решением старшин; дела же уголовные и вообще с русскими решаются нашими законами» (РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 3116. Л. 30).

В 1857 г. приставские управления были упразднены и указом императора все «покорное население Левого Крыла» разделено на четыре округа (Мужехоева 1982: 74). В связи с новым административным делением и введением системы военно-народного управления, возникла необходимость создания нового органа для управления местным населением, в связи с чем 1 апреля 1858 г. было издано «Положение об управлении Кавказской армией», которое предусматривало включение в состав Главного штаба особого отделения по управлению горскими народами (Мужехоева 1982: 75).

Согласно этому Положению, при начальнике округа выбиралось несколько помощников «для судопроизводства, разбора жалоб и тяжб,

обсуждения вопросов о нуждах и потребностях племени», следовало также «в каждом округе учредить суд из постоянных членов» (АКАК. Т. XII. Д. 561. С. 646). Суд состоял из председателя, функции которого возлагались на начальника округа, членами суда являлись депутаты, назначенные от всех обществ, входивших в состав округа, а также кадий, словесный и письменные переводчики, несколько писарей и судебный делопроизводитель в лице адъютанта начальника округа (АКАК. Т. XII. Д. 561. С. 646).

При этом судопроизводство осуществлялось при участии избираемых в горских обществах на основе обычного права и шариата судей. На уровне сельских обществ сохранялись элементы самоуправления.

Военно-народная система рассматривалась имперскими властями как необходимая форма сохранения военной администрации в тех районах, население которых «еще не было подготовлено к гражданскому управлению» и применению общеимперского законодательства (Цуциев 2006: 24). В 1869–1870 гг. на Северном Кавказе была проведена новая судебная реформа. 30 декабря 1869 г. был обнародован указ императора о введении в Терской и Кубанской областях «Временных правил горских словесных судов». В округах учреждался словесный суд под председательством начальника округа или его помощника. Состав судов утверждался начальником области. В сельских обществах учреждались «аульные суды», тем самым превращая сельскую общину в административную единицу. В ведение аульных судов передавались уголовные дела по маловажным преступлениям, совершенным в пределах территории сельского общества. Более важные уголовные дела (нанесение ран, увечий, случайные убийства, изнасилования, кражи со взломом и с применением оружия и т.п.) рассматривались окружным словесным судом. Суды руководствовались положениями обычного права — адата — и мусульманского права — шариата.

В декабре 1870 г. была проведена очередная судебная реформа, в связи с чем народные суды были упразднены, вместо них были созданы горские словесные суды. С 1871 г. в Ингушетии стал функционировать Назрановский горский словесный суд в следующем составе: председатель — начальник Владикавказского округа или его помощник — 1, три депутата и кадий (РГИА. Ф. 1268. Оп. 55. Д. 143. Л. 8).

«Председатель суда, депутаты и кадий образовывали состав горского словесного суда. Председатель суда назначался администрацией. Как правило, председательствовал в судебном заседании начальник округа или его помощник (соответственно в отделах — помощник атамана) по должности. Считалось, что депутаты-судьи и кадий избираются населением, но, по существу, они также назначались администрацией» (Кокурхаев 1989: 47–48). Кадий должен был выдержать испытание на звание эфендия (*эфенди*) при Закавказском мусульманском духовном правлении суннитского учения.

Наряду с отдельными нормами адата и шариата горские суды также использовали нормы российского права и процесса. В частности, при них была введена отсутствующая в адате и шариате должность следователя. Кроме того, с целью проведения судебных расследований по нормам российского законодательства были учреждены участковые судебные отделы. Горские суды являлись переходными от обычного и мусульманского судопроизводства к российскому (Северный Кавказ 2007: 200).

Несмотря на последующие реформы, режим военно-народного управления продолжал существовать до 1917 г. Не были отменены горские суды со смешанной российско-адатно-шариатской юрисдикцией в Терской и Кубанской областях (Северный Кавказ 2007: 203).

Таковы некоторые особенности судебной системы в Ингушетии в XIX — начале XX в.

Библиография

Бутков П.П. Из описания ингушей // Россия и Кавказ сквозь два столетия. СПб., 2001.

Кодзоев Н.Д. История развития судебной системы Ингушетии. М., 2006. С. 25.

Кокурхаев К-С. А-К. Общественно-политический строй и право чеченцев и ингушей. Грозный, 1989.

Лисицына Г.Г. Обзор основных источников по истории российской политики на Кавказе в XIX веке // Россия и Кавказ. СПб., 2003.

Мужехоева Э.Д. Организация управления Чечено-Ингушетии в 40–60-е гг. XIX века // Общественные отношения у чеченцев и ингушей в дореволюционном прошлом (XIII — начало XX в.). Грозный, 1982. С. 74.

Саидов И.М. Этнографические заметки: Мехк-кхел // Известия Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы. Грозный, 1964. Т. V. Вып. 1. С. 124–125.

Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007.

Цуциев А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М., 2006.

Список сокращений

АВМФ — Архив Военно-морского флота

АКАК — Акты кавказской археологической комиссии

РГИА — Российский государственный исторический архив